

Се Янь так и не убрал ладонь из-под его одежды. Скользя пальцами там, где широкий рукав переходил в пройму халата, он принялся нежно, едва ощутимо ласкать его тело.

Цуй Хао против воли затрепетал. Совершенно незнакомые, новые для него ощущения заставили измождённое тело и разум стать до предела чувствительными и уязвимыми.

Он издал тихий, прерывистый вздох, который тут же, на взлёте, оказался поглощён Се Янем. Парню оставалось лишь беспомощно принимать этот глубокий, властный поцелуй.

За окном постепенно разыгрывался ночной ветер. Хлеставший всю ливень барабанил по стеклу, напоминая песню без слов и аранжировки.

Цуй Хао не знал, в какой момент началась эта унылая мелодия, и совершенно не представлял, когда она наконец закончится. Он чувствовал себя беззащитной соломинкой, которую бурный поток упрямо несёт вперёд, заставляя безвольно плыть по течению.

Где-то вдалеке прогремел оглушительный раскат грома. Вспыхнула молния.

Цуй Хао через силу приоткрыл веки и увидел нависшего над ним Се Яня. В глазах парня стопорились слёзы, а взор застилала густая пелена влаги, из-за чего силуэт мужчины перед ним казался расплывчатым и нечётким.

Он и понятия не имел, насколько хрупким, беззащитным и жалким выглядит сейчас со стороны. Он просто неотрывно смотрел на Се Яня, наблюдая, как на губах того медленно расцветает утончённая, хищная и невероятно соблазнительная улыбка.

— Ты слишком сильно в меня вцепился. Мне больно, — Се Янь подался ещё ближе и, уткнувшись своим лбом в его лоб, негромко прошептал эти слова.

Цуй Хао опешил. Лишь спустя пару секунд до его затуманенного сознания дошло: он сам не заметил, как в какой-то момент мёртвой хваткой обвил руками спину Се Яня.

Он тут же испуганно отдёргнул ладони и глухо выдавил:

— Простите...

Се Янь нежно провёл кончиком пальца по его нижнему веку, собирая влагу. Голос его прозвучал обманчиво ласково:

— И ты думаешь, одного «простите» будет достаточно?

Цуй Хао уставился на него. В его глазах отразилось искреннее, глубокое недоумение.

«А иначе как? Что ещё я должен сделать?» — пронеслось у него в голове, и он, не выдержав, озвучил этот вопрос вслух.

Услышав это, Се Янь снова коротко и довольно рассмеялся. Он произнёс как нечто само собой разумеющееся:

— Разумеется, ты обязан предоставить мне компенсацию.

Цуй Хао растерянно моргнул, окончательно сбитый с толку:

— Какую ещё компенсацию?

Се Янь наклонился к самому его уху. Он прижался губами к чувствительной раковине и слегка потерся о неё. Прикосновение было настолько горячим, что Цуй Хао едва не отпрянул в сторону.

Но сбежать он, конечно, не посмел. Он лишь судорожно, до белизны в костяшках, вновь вцепился пальцами в простыню под собой, отчаянно пытаясь игнорировать это обжигающее дыхание у самого уха.

В эту секунду стук собственного сердца в груди набрал такую сумасшедшую силу, что парень почти перестал слышать чужой голос — он лишь физически ощущал, как чужие губы мягко шевелятся, продолжая капля за каплей разжигать внутри него пожар.

— Я... я не расслышал, что вы сказали, — заикаясь и густо краснея лицом, выдавил Цуй Хао. — Вы... не могли бы повторить?

Се Янь тихо хмыкнул. Этот едва уловимый смешок, сорвавшийся с его губ, опалил и без того горячее ухо парня, словно невесомое пёрышко скользнуло по самому сердцу.

Душа Цуй Хао беззвучно затрепетала, и он снова едва не упустил смысл слов.

Но всё же расслышал. Голос Се Яня был совсем тихим, приглушённым и вкрадчивым:

— Если мне придётся абсолютно всему тебя учить, ты готов платить мне за уроки?

Цуй Хао: «...»

Парень безмолвно опустил ресницы, не находя слов для ответа.

«Всё верно, — уныло подумал он. — Се Янь сейчас для меня — работодатель. А если работник шагу ступить не может без прямых указаний босса, это вряд ли того обрадует».

Но как именно нужно ублажать своего «хозяина»? Цуй Хао лихорадочно перебирал варианты в голове и в итоге, решившись на робкую попытку, несмело повернул голову и запечатлел поцелуй на щеке Се Яня.

Мужчина развернулся к нему лицом. Рука Цуй Хао, судорожно сжимавшая простыню, на секунду безвольно разжалась, но, осознав это, парень тут же сжал пальцы ещё крепче.

Не смея самовольно заключить Се Яня в объятия, он просто потянулся вверх и сам, по собственной инициативе, коснулся его губ.

Вот только на сей раз Се Янь не стал, как прежде, отвечать на прикосновение бурным и страстным натиском. Он замер подобно безупречной статуе из белого нефрита — холодный, неподвижный, полностью лишённый каких-либо мирских эмоций. Сколько бы Цуй Хао ни пытался целовать его, в ответ не последовало ни малейшего движения.

Парень произвольно отстранился, и внутри него шевельнулось глухое беспокойство: «Ему не нравится?»

Но ведь он сам совсем недавно требовал от него именно этого!

Цуй Хао открыто, не скрываясь, посмотрел на Се Яня взглядом, полным искренней растерянности.

— И это всё? — Се Янь посмотрел ему прямо в глаза.

Цуй Хао окончательно запутался:

— Вам... не по душе?

— Скажем так, посредственно, — равнодушно обронил Се Янь. — Ты просто неумело трёшься своими губами о мои, не прикладывая больше никаких усилий. От такого сложно прийти в восторг.

Цуй Хао: «...»

Лицо парня вспыхнуло с новой, удвоенной силой.

Он действительно ничего не умел. До сегодняшнего дня у него никогда не было отношений, он ни разу никого не целовал, и даже то, что он делал сейчас, было лишь неумелой попыткой скопировать недавние действия самого Се Яня.

— Нужно приоткрывать рот, — неторопливо, со знанием дела принялся наставлять его Се Янь. — Затем мягко разжимать губы партнёра и проникать языком внутрь.

Цуй Хао: «...»

Созерцая его крайнюю степень стыда и замешательства, Се Янь с явным азартом скомандовал:

— Попробуй.

Цуй Хао ничего не оставалось, кроме как набраться храбрости и снова потянуться к его губам.

Он искренне желал угодить Се Яню, поэтому заранее послушно приоткрыл рот. Однако Се Янь продолжал плотно сжимать свои губы, и сколько бы парень ни старался, у него никак не получалось их разомкнуть.

— Господин Се, вы... — жалобно и тихо позвал Цуй Хао, словно моля о пощаде.

— Что «я»? — Се Янь слегка потёрся своим лоб о его лоб, и их губы оказались практически вплотную.

Цуй Хао изо всех сил пытался вжать подбородок в шею, чтобы вернуть между их лицами хотя бы минимальную, спасительную дистанцию.

— Вы... не могли бы вы...

Ему было невыносимо стыдно договаривать фразу до конца, но Се Янь, словно умышленно издеваясь над ним, с улыбкой переспросил:

— Не мог бы я «что»?

Цуй Хао: «...»

Парень окончательно убедился: этот человек делает всё абсолютно намеренно.

«У этого мужчины действительно есть склонность к весьма жестоким, извращённым забавам», — подумал он.

— Приоткройте... рот, — едва слышно, на грани видимости звука прошептал Цуй Хао.

Се Янь, уловив этот едва различимый лепет и глядя на его опущенные, полные паники глаза, которые не смели подняться, довольно сощурился. Его собственные очи приняли форму изящных полумесяцев.

Он произнёс:

— Я ведь ясно тебе сказал: ты должен сам раскрыть рот партнёра. Подлежащее в этом предложении — «ты», а вовсе не «я».

Цуй Хао: «...»

Парень медленно приподнял веки и наткнулся на чужую улыбку, в которой сквозила откровенная чертовщина.

— Так что здесь требуются твои личные усилия, а не...

Се Янь не успел договорить. Едва с его губ сорвался последний слог, как Цуй Хао, уловив идеальный момент, стремительно подался вперёд и решительно заткнул его рот своим поцелуем, без малейших колебаний протиснув язык между его губ.

Он коснулся самого кончика языка Се Яня — влажного, горячего и невероятно мягкого. На долю секунды Цуй Хао замер от неожиданности, но мгновенно взял себя в руки и принялся медленно, со всей возможной нежностью ласкать его.

Однако Се Янь по-прежнему никак не реагировал на его действия.

В душе Цуй Хао невольно вновь зародился жуткий страх. Он испугался, что его резкая, внезапная атака могла прийти мужчине не по вкусу, а ещё больше боялся навлечь на себя его гнев.

Он крайне осторожно убрал язык и нехотя отстранился от его лица.

Цуй Хао пристально вглядывался в Се Яня: он отчётливо видел лёгкую улыбку на его губах, но был совершенно не в состоянии разгадать истинные мысли и настроение своего спутника.

— Вы сами сказали, что я должен приложить усилия, — попытался оправдаться парень. — И только что для этого как раз представился самый подходящий момент.

Се Янь согласно кивнул:

— Допустим. И что с того?

— И поэтому... — Цуй Хао заглянул ему прямо в глаза, лихорадочно пытаясь уловить малейшие признаки недовольства. — Поэтому вы не имеете права злиться на меня за это.

Се Янь в ту же секунду громко рассмеялся. В его глазах вспыхнуло неподдельное веселье, а искренний смех резво сорвался с губ.

Он с улыбкой посмотрел на Цуй Хао:

— А разве я сказал, что злюсь?

Парень отрицательно покачал головой. Раз мужчина сам это озвучил, значит, вспышки гнева действительно удалось избежать, и никаких упрёков в его адрес не последует.

— Тогда с чего ты вообще взял, что я стану тебя винить? — поинтересовался Се Янь.

— Потому что... — Цуй Хао замялся, чувствуя себя крайне неловко.

— Потому что я не стал отвечать на твой поцелуй, — спокойно закончил за него Се Янь.

Цуй Хао пару секунд помолчал и послушно кивнул головой.

Се Янь с улыбкой вновь прижался своими губами к его губам и тихо произнёс:

— Разве это проблема? Я могу прямо сейчас всё тебе вернуть.

В следующее мгновение Цуй Хао накрыла волна яростного, сокрушительного поцелуя. Это походило на безжалостный, сметающий всё на своём пути ураган, который лавиной обрушился на его губы и всё тело.

«Бум!» — за окном в очередной раз гроыхнул мощный раскат грома, заставляя человеческую душу трепетать от страха, а тело — судорожно сжиматься. Ливень стеной обрушился на землю; потоки воды глушили любые звуки, лишая возможности дышать. Цуй Хао судорожно хватал ртом воздух, слушая этот оглушительный шум стихии у самого уха, и ему казалось, будто его собственное тело насквозь пропиталось этой дождевой влагой.

Он неосознанно крепко обнял Се Яня, словно ища защиты, и всем телом прижался к его груди.

Бог знает, сколько времени утекло, прежде чем бушевавший в ушах шторм наконец утих.

Цуй Хао чувствовал, что его одолевает дикая сонливость — он был не просто истощён, его тело ломило от дикой усталости, но внутри сквозило что-то ещё.

«Больно», — подумал он. Это оказалось куда больнее, чем он рисовал в своих мыслях, но вместе с тем... принесло гораздо больше облегчения и удовольствия, чем он ожидал.

И всё прошло куда проще.

Продать самого себя, как выяснилось, было вовсе не так мучительно и страшно, как казалось изначально. Или же, когда дело доходит до финальной черты, ко всему привыкаешь гораздо быстрее.

Цуй Хао не знал ответов. В своём полузабытьи он лишь смутно осознавал, что этот бесконечный, кошмарный день наконец-то близится к финалу. Наконец-то всё кончено, и пыль улеглась.

Хотя... кажется, улеглась ещё не до конца. Собрав последние крохи сил, Цуй Хао заставил себя приоткрыть тяжёлые от усталости веки и посмотрел на нависшего над ним мужчину.

— Господин Се, ведь уже наступил новый день... Уже наступило «завтра».

— О?

— Вы обещали, что «завтра» переведёте мне деньги, — совсем тихо, севшим голосом напомнил Цуй Хао.

Се Янь моментально приснул от смеха.

Парень невольно напрягся. Он со страхом глядел на Се Яня, смертельно боясь, что тот в последний момент решит нарушить своё слово.

Однако Се Янь не стал оправдывать его худшие опасения и не произнёс ни одного слова, способного усугубить его панику.

Он просто наклонился к нему и легонько, мимолётно потерев пальцами его мочку уха:

— Сейчас явно не самое подходящее время для подобных разговоров.

Он добавил:

— Из-за таких речей ты сейчас ужасно напоминаешь обычного продажного мальчишку.

Его тон был мягким, в нём отчётливо слышались весёлые нотки, но, вопреки ожиданиям, в голосе не сквозило ни капли презрения или издёвки. Напротив, в этот миг от него веяло странной, совершенно не вяжущейся с его привычным образом нежностью.

Цуй Хао в ту же секунду готов был сгореть со стыда.

Он судорожно опустил ресницы и поспешно отвёл взгляд в сторону.

Вот только куда бы он ни посмотрел, в поле зрения неизменно оказывались шёлковые простыни Се Яня, одеяло Се Яня и даже разбросанная одежда Се Яня.

«А разве я сейчас не являюсь точно таким же продажным мальчишкой? — горько подумал Цуй Хао. — Самым настоящим парнем, который торгует собственным телом ради денег».

Разве что его услуги стоят непомерно дорого, поэтому для его статуса придумали более красивое и благородное название — «канарейка», а не просто уличный мальчишка.

На душе у Цуй Хао внезапно стало невыносимо паршиво. Он и подумать не мог, что когда-нибудь опустится до такой жизни.

И уж тем более не ожидал, что чужой человек будет деликатно напоминать ему о необходимости соблюдать приличия, чтобы уберечь его от лишнего стыда.

В этот конкретный миг ему вдруг показалось, что Се Янь, возможно, вовсе не такой испорченный и порочный, каким пытается казаться. Возможно, глубоко внутри он неплохой человек, а может... у него действительно есть к нему какие-то мимолётные чувства?

— Тогда... мы обсудим это завтра утром, — тихо вымолвил Цуй Хао.

В конце концов, он пришёл сюда и пошёл на всё это исключительно ради денег, поэтому он просто физически не мог позволить себе не поднимать эту тему. Но раз сейчас время действительно было неподходящим, придётся отложить разговор до утра. Откладывать на более долгий срок он не хотел и просто не имел права.

Слушая его тихий лепет, Се Янь опустил взгляд и отчётливо прочитал на его лице всю гамму стыда и неловкости.

«До чего же он наивный», — подумал мужчина. Ещё даже в глаза не видел обещанных

миллионов, а уже позволил полностью сожрать себя с потрохами без остатка. И при всём при этом у него хватает глупости ни капли не переживать и спокойно выдавать фразы в духе «обсудим завтра утром». Обычный, не выдавший жизни студент, который ещё даже диплом не получил. Его простота граничит с абсолютной глупостью.

И надо же было такому случиться, что Цинь Энь умудрился по уши влюбиться именно в такой типаж характера. Неудивительно, что сам он всегда вызывал у Цинь Эня лишь холодное пренебрежение.

Ведь в нём самом, Се Яне, с раннего детства не было ни капли этой святой простоты — одна лишь гниль, коварство и хладнокровный расчёт.

Интересно, какое выражение лица будет у Цинь Эня, когда тот вернётся из-за границы и обнаружит, что объект его тайных, возвышенных чувств теперь целиком и полностью принадлежит Се Яню?

Должно быть, он знатно удивится. А возможно, будет дико страдать и мучиться от бессилия.

При одной только мысли об этом Се Янь ощутил странный, укол первородного удовольствия.

Если уж его собственная жизнь превратилась в сущий ад, то он сделает всё, чтобы и остальные не смели радоваться жизни.

Цинь Энь посмел вытереть об него ноги и проигнорировать его существование? Что ж, тогда Се Янь просто заберёт себе самое дорогое, что у того есть.

Раз уж ему самому никогда не суждено получить желаемое, то и все остальные могут забыть о своих заветных мечтах.

Уголки губ Се Яня поползли вверх, и он повернул голову к лежащему рядом парню.

Цуй Хао уже успел прикрыть глаза, выглядя смертельно уставшим. Его голова была слегка опущена, а одеяло съехало в сторону, из-за чего с этого ракурса Се Янь мог без труда созерцать его гладкое плечо, ключицы и россыпь свежих, ярких следов, которые он сам только что оставил на его коже.

Сейчас этот парень разительно отличался от того уверенного в себе спортсмена, которого Се Янь привык видеть на баскетбольной площадке. Он казался гораздо более мягким, незащитным и... по-детски трогательным.

Эту сторону Цуй Хао Цинь Эню уж точно никогда не доводилось видеть. Возможно, тот лишь строил воздушные замки в своих фантазиях, надеясь когда-нибудь прикоснуться к этому сокровищу, а теперь вся эта красота принадлежала исключительно Се Яню.

Се Янь с упоением созерцал плоды своего триумфа, и постепенно в его взгляде вновь вспыхнул опасный, хищный огонёк.

— С чего это ты вдруг решил, что пора спать? — тихо, с улыбкой произнёс он.

Цуй Хао в панике распахнул глаза и уставился на него с немим вопросом:

— Мы... разве не ложимся?

— Разумеется, нет, — Се Янь лениво провёл большим пальцем по его щеке. — Мы ведь успели

закончить всего один-единственный раз.

<http://bllate.org/book/17744/1659356>